

Он не знал, поможет ли кухонный нож, но если события будут развиваться так, как он предполагал, то...

Ему оставалось только рискнуть.

Кто бы мог подумать, что до этого он даже курицу никогда не убивал.

Да и драться с кем-либо ему тоже не доводилось.

Однако, вспомнив, что позади него находится Чэнь Циньцин, Сюй Синюнь больше не испытывал страха.

Возможно, это звучало немного сентиментально, но в этот момент в его сердце было только одно желание — защитить Чэнь Циньцина любой ценой.

Как он и обещал ранее.

Даже если придется умереть, он умрет раньше Чэнь Циньцина!

Именно благодаря такой решимости рука, держащая нож, не дрожала ни на йоту.

И события действительно развивались по наихудшему сценарию, как и предполагал Сюй Синюнь.

Рука женщины-призрака, которая тянулась к ним из телевизора, действительно вышла за пределы экрана...

Экран телевизора словно превратился в барьер, который можно было легко преодолеть.

Сюй Синюнь замер, его дыхание стало тише, а нервы напряглись до предела.

В тот момент, когда он уже собирался опередить призрака, разрушив телевизор до того, как она полностью выберется наружу, Чэнь Циньцин, который до этого не обращал на нее внимания, наконец поднял голову и посмотрел на нее.

Его взгляд был холоден, как лед, но на поверхности не было и намека на волнение, только привычная сдержанность.

Рука призрака, уже наполовину вытянутая, внезапно остановилась, что заставило Сюй Синюня на мгновение замереть в недоумении.

Неужели телевизор завис?

Пока Сюй Синюнь строил догадки, Чэнь Циньцин, убрав пока бесполезную телескопическую дубинку, двинулся вперед. Он протянул руку, коснувшись тыльной стороны ладони Сюй Синюня, которая крепко сжимала нож.

Сюй Синюнь снова застыл, наблюдая за действиями Чэнь Циньцина, и без сопротивления позволил ему забрать нож.

Только когда Чэнь Циньцин взял нож в свои руки, Сюй Синюнь пришел в себя и спросил:

— Что ты делаешь?

Чэнь Циньцин взглянул на него, не отвечая, и бросил нож в сторону телевизора. Нож, вылетев из его руки, мгновенно вонзился в экран.

Казалось, что нож пронзил тело призрака, намертво пригвоздив его к телевизору.

Помимо звука поврежденного телевизора, из него раздался и вопль призрака. Рука, наполовину вытянутая, отдернулась, а экран потемнел.

Сюй Синюнь удивленно раскрыл рот. Неужели это был правильный способ использовать нож?

Он колебался, затем подошел к телевизору, внимательно осматривая его, словно проверяя, включится ли он снова.

Призрак больше не появлялся, и Сюй Синюнь немного успокоился, решив, что разрушение телевизора решило проблему.

Он, конечно, не знал, что обычному человеку было бы крайне сложно разрушить этот телевизор.

В этом мире только Чэнь Циньцин мог так легко уничтожить этот предмет, связанный со смертью, и скрыть это от Нелегальной системы Ужасов.

Таким образом, мысли Сюй Синюня из-за Чэнь Циньцина зашли в тупик.

Смотря на нож, вонзенный в телевизор, он попытался представить, сможет ли он, как Чэнь Циньцин, просто бросить нож и точно попасть в цель...

Незаметно он посмотрел на Чэнь Циньцина, в глазах его появилось восхищение, словно он не ожидал, что у Чэнь Циньцина есть такие навыки.

Ведь это не игра в дартс, здесь требуется сила и точность. Но, вспоминая выражение лица и движения Чэнь Циньцина, все выглядело так легко и непринужденно, словно он настоящий мастер, скрывающийся среди простых людей.

Образ Чэнь Циньцина, скрывающего свои способности, глубоко засел в сердце Сюй Синюня...

Вспомнив, как он обещал защищать Чэнь Циньцина, он почувствовал легкое смущение.

Похоже, Чэнь Циньцин оказался сильнее него?

Однако, насколько силен Чэнь Циньцин, Сюй Синюнь пока не знал, поэтому он решил, что его обещание все еще может быть выполнено.

Просто теперь это превратилось из защиты в совместное сражение, но если придется умирать, он сделает это первым.

Сюй Синюнь сжал кулак.

Если бы Чэнь Циньцин знал, о чем думает Сюй Синюнь, он бы, вероятно, был крайне удивлен.

Ведь даже он не мог понять, почему Сюй Синюнь так настойчиво хочет умереть первым. Разве жить — это не лучше?

Сюй Синюнь снова взглянул на нож, вонзенный в телевизор, но не стал его вытаскивать.

Оставшись без оружия, он решил снова зайти на кухню и взять еще один нож.

Почему он сразу подумал о ноже? Потому что Сюй Синюнь увлекался кулинарией, и нож был для него незаменимым инструментом, с которым он чувствовал себя увереннее.

Кстати, он хотел проверить, почему вода на кухне внезапно начала течь.

Вода уже начала выливаться!

Кроме того, за окном раздавались все более частые взрывы, что усиливало его беспокойство.

Что вообще происходит?!

Едва Сюй Синюнь зашел на кухню, как через пару секунд вышел обратно.

Вместе с ним вышел человек, который выглядел точно так же, как он сам, и в руках этого человека был кухонный нож. Сам же Сюй Синюнь, отступая, остался безоружным...

Чэнь Циньцин, наблюдая за двумя одинаковыми людьми, слегка приподнял бровь.

Сюй Синюнь, отступая, смотрел на человека, который приближался к нему, с недоумением и растерянностью:

— Как это...

Очевидно, он не понимал, почему, не глядя в зеркало, он активировал Зеркальное Отражение Смерти, создав другую версию себя.

Но этот «Сюй Синюнь» явно не собирался ему объяснить. Он поднял нож и замахнулся на оригинального Сюй Синюня.

В этот момент Сюй Синюнь увидел свое отражение на гладкой поверхности ножа...

В его голове мелькнула догадка, и он вдруг понял, откуда появился этот двойник и когда это произошло.

Это случилось, когда он в последний раз заходил на кухню за ножом.

Но теперь это понимание, казалось, было уже бесполезным. Сюй Синюнь хотел уклониться, но движение противника было слишком быстрым, и он уже инстинктивно закрыл глаза.

В тот момент, когда он мысленно посмеялся над собой, считая, что все кончено, и пожалел, что не увидит свою Богиню, кто-то потянул его за собой, и он отступил назад.

В этот миг Сюй Синюнь мельком увидел, как Чэнь Циньцин оказался перед ним и, сделав резкий удар ногой, выбил нож из рук «Сюй Синюня».

Сюй Синюнь, наблюдая за этим четким и красивым движением, почувствовал, как его сердце начало биться чаще. Было ли это из-за того, что он избежал смерти, или из-за чего-то другого...

Он упал на пол, уставившись на Чэнь Циньцина, который, после того как нож выпал из рук «Сюй Синюня», снова ударил его, отправив в полет.

Этот удар был настолько сильным, что «Сюй Синюнь» отлетел и ударился о дверь кухни.

«Сюй Синюнь» застонал от боли, но не сдался. Придерживая живот, он быстро поднялся и, шатаясь, направился к двери...

Очевидно, он хотел открыть ее и впустить то, что стучало снаружи.

<http://bllate.org/book/16138/1445553>